

ЛАТВИЙСКИЕ ЕВРЕИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ХОЛОКОСТ В ЛАТВИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАЛА ИМЕН ИНСТИТУТА «ЯД-ВАШЕМ»)

..Им дам Я в доме Моем и в стенах Моих место
[память] и имя, которые не изгладятся вовеки...
Ис. 56:5

«Яд-Вашем» (ивр. «память и имя») — так называется Национальный институт памяти жертв Катастрофы и героизма в Иерусалиме. Сбором, хранением и обработкой индивидуальных сведений о погибших занимается один из отделов мемориала — Зал имен, сотрудником которого я являюсь.

Эти сведения фиксируются на специальном бланке *даф-эд* — листе свидетельских показаний, заполняемом родственниками, знакомыми, а порой даже чужими людьми на каждого погибшего еврея. Лист *даф-эд* является индивидуальным символическим памятником каждому погибшему в *Холокосте, а «Яд-Вашем» — мемориалом всем евреям, погибшим в годы Второй мировой войны.

Листы *даф-эд* — это важный источник информации, так как через индивидуальные сведения о погибших появилась возможность во всех аспектах представить жизнь и смерть как конкретного еврея, так и всей еврейской общины в том или ином населенном пункте. Часто *даф-эд* являются не только существенным дополнением к уже имеющимся архивным документам, но и порой единственным, уникальным свидетельством.

Познать и понять исчезнувший мир латвийских евреев, кроме общеизвестных официальных и неофициальных исторических источников, нам могут помочь листы *даф-эд*.

Сегодня в компьютерном банке данных Зала имен содержится 2 млн 100 тыс. имен погибших евреев. Из этого числа немногим более 50 тыс. составляют имена евреев Прибалтики. Из них на конец сентября 2001 г. сведения о евреях Латвии содержатся в 25 196 листах свидетельских показаний, которые написаны на пяти языках: *иврите, *идише, русском, английском и немецком. К сожалению, в Зале имен увековечены имена лишь около трети погибших евреев Латвии, и тем не менее благодаря этим материалам мы можем получить широкое поле для исследовательской работы.

Какие же сведения могут послужить основой для научных изысканий?

I. Д о в о е н н а я ж и з н ь :

- 1) генеалогические и лингвистические;
- 2) статистические и демографические;
- 3) социально-политические;
- 4) география проживания евреев — общая и конкретная: город, местечко, деревня, адрес местожительства.

II. В о й н а — о к к у п а ц и я , э в а к у а ц и я , у ч а с т и е в б о е в ы х д е й с т в и я х :

- 1) география проживания во время войны;
- 2) география мест гибели;

жизвания и социального положения. Можно классифицировать распространенность еврейских имен в зависимости от времени, географии, миграционных процессов, влияния политических и культурологических факторов. Например, религиозно-библейские: Авраам, Исаак, Яков, Соломон, Давид, Симон, Сара, Рахиль, Лия и др.; идишистские: Мендель, Борух, Мейер, Файбуш, Лейба, Носон, Зуска, Тойба, Песя; западноевропейские: Фридрих, Бернхард, Карл, Золтан, Зигмунд, Теодор, Тадеуш, Том, Гарри, Сюзанна, Анна, Бетти, Дженни, Маргарита; восточноевропейские, славянские: Борис, Гриша, Саша, Таня, Люба, Вера.

Кроме того, анализ имен позволяет сделать вывод, что судьбы латвийских евреев после революции 1917 г. и обретения Латвией независимости в 1920 г. коренным образом отличаются от судеб евреев, оказавшихся в Советском Союзе. Так, у рожденных до революции в границах Российской империи вплоть до начала 20-х гг. типичные еврейские имена: Герш, Исаак, Израиль, Хая, Двора, Гися. Однако начиная с 20-х гг. в Советском Союзе картина меняется: появляется множество русифицированных имен, что свидетельствует об ассимиляционных процессах, максимально поощряемых государством: чаще — Петр, Александр-Саша, Владимир, реже — Алексей; встречается даже Иван⁸. Особенно это характерно для евреев, родившихся в конце 20-х — 30-е гг., жителей крупных городов. В местечках этот процесс менее заметен, но тенденция намечается.

Все это свидетельствует о социальных и культурных переменах, потере еврейской самоидентификации, стремлении приспособиться к реалиям времени: Марлен⁹, Вилен¹⁰.

В среде латвийских евреев заметно европейское, точнее немецкое влияние, о чем свидетельствует отмеченное 55 раз имя Герман, причем 28 раз это имя встречается в листах погибших евреев из Риги и 6 раз — из Лиепаи, причем даже у рожденных в 1941 г.¹¹ В изученных листах 15 отмечено имя Адольф, 9 из этих людей родились и жили в Риге¹². Лишь один из пяти Арнольдов родился за пределами Риги — в Чехословакии¹³. Все 4 отмеченных Куртов родились и погибли в Риге¹⁴. Встречаются (4) имена Генрих¹⁵, по одному разу — Карл, Август, Фриц, Янка¹⁶.

Интересно отметить, что у всех носителей нееврейских имен как в России и СССР, так и в независимой Латвии родители, как правило, носили традиционно еврейские имена. И все же в первой Латвийской Республике, предоставившей евреям культурную автономию, евреи очень мало подверглись ассимиляции и в большинстве своем сохранили традиционные имена вплоть до своей гибели в начале 40-х гг.

В послевоенный период латвийские евреи, спасшиеся в годы войны и возвратившиеся в Латвию, чаще всего дают своим детям еврейские имена своих погибших родственников. Однако я не специалист по генеалогии и лингвистике, поэтому это только заметки к теме.

2. Демографические сведения о еврейской семье. Указываются пол, точный или примерный возраст погибшего, количество членов семьи убитого — листы заполняются на всех погибших независимо от возраста.

3. Сведения о профессиональных занятиях. Известно, что имеющаяся довоенная статистика, например последняя перед войной перепись населения Латвии 1935 г., дает также общую картину еврейской жизни в государстве¹⁷. Однако сведения, имеющиеся в листах *даф-эд*, также позволяют судить о профессии, политической принадлежности, общественной и религиозной деятельности латвийских евреев.

Изученные материалы свидетельствуют, что не только имена, но и повседневная жизнь и деятельность евреев в Латвии более соответствовали традиционному еврейскому укладу жизни и патриархальности, чем в СССР. Такому положению способствовала и внутренняя политика Латвийского государства, сдерживавшего не только хозяйственную, но в куда большей степени общественно-политическую активность евреев. Евреи практически не имели права занимать должности в государственных учреждениях. Особенно это стало заметно после 15 мая 1934 г.¹⁸ Государство сознательно запырало евреев в рамках национальной политической активности, поощряя их сионистскую деятельность, направляя тем самым их интересы и стремления за пределы Латвии. Эмиграция евреев из Латвии вполне соответствовала внутренней политике мягкого решения еврейского вопроса. Социальное и материальное положение большинства евреев Латвии не способствовало массовому получению ими высшего образования, освоению современных специальностей.

Многу изучено 21 948 листов свидетельских показаний. Среди них листы на 11 429 женщин и 10 549 мужчин, в том числе на 4742 ребенка в возрасте 1—14 лет. Из них в графе «профессия» названо 752 школьника и 204 студента. Таким образом, при подсчете экономического активного еврейского населения учитывалось около 17 206 человек. Однако во многих листах профессии не указаны.

Исследованные свидетельства говорят о том, что для большинства латвийских евреев были характерны типичные дореволюционные еврейские профессии. Одна из них — торговля. Среди погибших род занятий «торговец» указан у 1802 мужчин и 261 женщины¹⁹. Владельцы различных магазинов не входят в это число, а выделены в отдельную категорию. Среди них 214 мужчин и 101 женщина²⁰. Владельцы лавок — 316 человек²¹. Отдельно указана специальность «продавец» — 129 человек²². В отдельную категорию выделена и профессия «мясник», вероятно, он же и владелец мясного магазина либо лавки. Таковых 68 человек²³.

Подсчет свидетельствует, что непосредственно торговлей были заняты 2891 человек. Но в это число не входят некоторые производители товаров — ремесленники, сами занимавшиеся и реализацией своей продукции: пекари, кондитеры, шапочники (33 человека), бондари, столяры (35), портные. Таким образом, число занятых в торговле возрастает.

Далее значительное количество неожиданно составили служащие без указания профессии. Таковых оказалось 348 человек, в том числе 246 мужчин и 102 женщины. Возможно, в это число вошли и евреи, которые после июня 1940 г. получили возможность работать не только на частных предприятиях, как это было ранее, но и теперь уже занимать должности в различных государственных учреждениях.

О высоком уровне образования среди евреев свидетельствует количество специалистов. Так, учителей оказалось 275 человек (в их числе 120 мужчин и 155 женщин)²⁴, врачей различных специальностей — 267²⁵, среди них 11 стоматологов (3 мужчины, 8 женщины); 2 фельдшера²⁶, 20 медсестер²⁷, 10 акушеров²⁸. К ним припыкают фармацевты-аптекари — 147 человек (79 мужчин и 68 женщин)²⁹. Среди указанного числа погибших 6 инженеров³⁰.

Евреи традиционно занимались различного рода ремеслами. 23 погибших названы ремесленниками без указания специальности³¹. Выделется такое традиционное для евреев ремесло, как портняжное. Всего портных в листах указано 426 человек (233 мужчины и 193 женщины)³². Парикмахеров было 86³³.

Среди ремесленников высокой квалификации выделется традиционная для евреев специальность — ювелир (30 человек)³⁴. Далее идут профессии, связанные с

металлообработкой: слесари — 29 человек³⁵, кузнецы — 20 человек³⁶, за ними следуют связанные с обработкой кожи: кожевенники — 18³⁷, сапожники — 11³⁸, 10 — меховщики и скорняки³⁹, переплетчики — 5 человек⁴⁰. Обращает на себя внимание то, что ремесленные специальности чаще всего были семейным делом: иногда им были заняты три поколения — дед, отец, сын⁴¹.

Среди обладателей современных технических специальностей было 19 механиков⁴², 15 электриков⁴³, 15 фотографов⁴⁴ (3 женщины и 12 мужчин), 4 шофера⁴⁵ (один из них в Малте — Товия Шехат⁴⁶), 2 машинистки⁴⁷.

Среди указанного выше числа погибших было много лиц так называемых свободных профессий: 20 профессиональных музыкантов (13 мужчин и 7 женщин)⁴⁸, 17 журналистов⁴⁹, 17 юристов (адвокаты и нотариусы)⁵⁰, 1 вокалист — солист Латвийской оперы (баритон) Яков Иоффе⁵¹.

Латвийские евреи не подвергались атеистической пропаганде, как в Советском Союзе, и Латвийское государство не препятствовало отправлению иудейского религиозного культа. Поэтому среди евреев Латвии было значительное число лиц, род занятий которых связан с религией. Заполнены *даф-эд* на 75 раввинов⁵², 3 руководителя *иешив⁵³, 5 преподавателей *Торы — *меламедов⁵⁴, 17 *хазанов (канторов)⁵⁵, 1 габая — старосту синагоги⁵⁶, 6 шамесов — синагогальных служек⁵⁷, 43 шейхета — *резника⁵⁸.

Среди погибших и те, кого, вероятно, не успели выслать во время массовых сталинских репрессий 14—15 июня 1941 г. Речь идет о так называемых представителях «эксплуататорских классов». Это 33 владельца каких-то (без указания специализации) предприятий⁵⁹, 4 владельца типографий⁶⁰, 1 владелец лесопилки⁶¹, владельцы машин для перевозки оборудования⁶².

Интересно отметить, что листы *даф-эд* в некоторых случаях позволяют проследить изменение социального статуса евреев после 1940 г. Так, Вульф Розе из Лиепая до 17 июня 1940 г. был владельцем магазина, а потом стал слесарем⁶³.

При сопоставлении профессий советских и латвийских евреев в период с 1920 по 1940 г., разумеется, заметно, что советские евреи имели гораздо больше возможностей для профессионального выбора и реализации своих способностей и устремлений. Старшее поколение советских евреев сохранило традиционные ремесленные специальности: возчик, грузчик, торговец, шапочник, сапожник, переплетчик и др., хотя практически исчезли торговцы. Однако для молодых советских евреев, родившихся после 1905 г., а особенно после 1910 г., т.е. для тех, кому в начале 20-х гг. было от 10 до 15 лет, характерен взрывообразный рост уровня образования, и наряду с традиционными появляются и преобладают новые специальности, которые были недоступны латвийским евреям вследствие национальной, профессиональной и политической дискриминации, а также их материального положения. Среди этих специальностей, кроме высококвалифицированных рабочих, в первую очередь выделяются воинские: офицеры различных специальностей и рангов — от лейтенанта до генерала армии; многочисленные преподаватели вузов, работники милиции, органов безопасности и прокуратуры; административно-хозяйственные руководители разных уровней — от директоров заводов и институтов до руководителей министерств; партийно-комсомольские работники — от пионервожатых и комсогов до секретарей обкомов и ЦК партии.

Конечно, за это была уплачена высокая цена — ассимиляция. Но фактом является то, что в период с 1920 по 1940 г. евреям Советской России (с 1922 г. — Советского Союза) были предоставлены все возможности для учебы и профессионально-

го роста. По количеству студентов евреи в СССР выходят на первые места. К примеру, на Украине в 1926 г. евреи составляли 26 % студенчества всех вузов, а в медицинских — почти половину всех студентов (46 %) ⁶⁴.

С другой стороны, *даф-эд* на евреев Советского Союза свидетельствуют о том, что там происходило массовое исчезновение активных носителей и учителей еврейской религиозной традиции, служителей культа: раввины, меламеды, габаи, хазаны, шамесы, шойхеты — все эти люди становятся чрезвычайно редкими.

Среди как латвийских, так и советских евреев старшего поколения абсолютное большинство женщин — домашние хозяйки. Этот род занятий отмечен у 2138 погибших женщин. Однако если у молодых советских евреек заметно резкое повышение уровня образования и приобретение современных профессий, то бросается в глаза, что большинство замужних молодых женщин-евреек в Латвии продолжают заниматься домашним хозяйством.

Даф-эд свидетельствуют также о *сионистской деятельности некоторых из погибших. Так, Залман Брилович, погибший в Лиепае, был членом *«Гашомер-Гацаир» ⁶⁵.

4. География довоенного проживания евреев, причем речь идет не только о крупных городах или местечках, но и о сельских поселениях. Указание точного адреса проживания позволяет определить места компактного расселения евреев, в городах, местечках и сельской местности. Разумеется, в архивах Латвии имеются домовые книги, однако *даф-эд* дают возможность исследователю возможность как бы наблюдать живого человека.

В *даф-эд* указываются улица, номер дома, квартиры как в довоенное время, так и в годы оккупации, что иногда позволяет уточнить границы *гетто или, наоборот, выявить, что не все евреи проживали в гетто.

Янкель и Этги Фридманы жили в Риге по ул. Заубес, 5, Бетти Брауер жила в Лиепае по ул. Томас. Вульф Розе до войны жил в городе Руиене по ул. Валдемара, 2, последние месяцы перед войной — в Лиепае по ул. Виенибас Гатве, 2, затем был переселен в гетто и до 15 декабря 1941 г. проживал по ул. Тиргу (Тикла), ⁸⁶⁶. Хелена Розе до оккупации Лиепай немцами проживала на ул. Витола, 11, а во время оккупации до 15 декабря 1941 г. — в квартире по ул. Тикла, ⁸⁶⁷. Михаэль Чентов до войны проживал в Риге в доме по ул. Сколас, 36а, кв. 10, затем был выселен в гетто ⁶⁸.

Названные выше четыре группы сведений позволяют провести социально-демографический анализ: представить структуру населения некоторых населенных пунктов — половую, возрастную, профессиональную и социальную, правда, если имеется достаточное количество листов *даф-эд* из этого населенного пункта, сопутствующие документы, фотографии, письма и другие архивные материалы.

В о й н а

1. Э в а к у а ц и я: ее обстоятельства и география проживания во время войны. Отмечены причины смерти по дороге в эвакуацию и в самой эвакуации: бомбежка, болезнь (конкретизируется, какая: тиф, воспаление легких, нервное истощение и др.), голод, даже отмечено психологическое состояние, приведшее к смерти (тоска по погибшим родственникам — детям, родителям), тяжелый труд, погодные условия, случайные причины (загрызли волки, удар копытом лошади, удар электрическим током на строительстве оборонных предприятий, замерз в пути...).

Отмечены трудности перехода границы из западных областей Советского Союза в восточные: Хая Шафир в июле 1941 г. бежала из Резекне, была задержана на

границе Латвии и России и расстреляна⁶⁹. В первых числах июля 1941 г. попали под бомбежку и погибли бежавшие из Абрене (ныне Пыталово Псковской области) Эстер Табак, ее муж и 6-летняя дочь⁷⁰.

Существенно расширяются и представления о географии проживания во время эвакуации. Узбекистан — Ташкент, Вабкент; Казахстан — Джамбул и многочисленные поселки и колхозы; Горький (ныне Нижний Новгород), Горьковская и Кировская и области — Бутурино, Смагино, Кстово; Сибирь — Кемеровская область, город Юрга и десятки других мест в разных республиках и областях бывшего СССР — таковы пути-дороги беженцев из Латвии.

Условия жизни в эвакуации были тяжелыми независимо от места эвакуации. Голод и болезни сопровождали беженцев. Это подтверждают и листы свидетельских показаний.

В Ярославль, затем в Горький, а оттуда в Джамбул — таков путь Мотеля Тейтельмана, проживавшего в Риге по ул. Авоту, 16. Его жизнь оборвалась от голода в декабре 1941 г. в Джамбуле. Бежавшие из Крустпилса Велвл Галзбанд, 56-летний рабочий, и его жена Хейна оказались в колхозе им. Клары Цеткин Фроловского района Сталинградской (ныне Волгоградская) области, где оба скончались от болезни и голода в 1943 и 1944 гг.⁷¹ В Ташкенте от голода в 1943 г. умерли бежавшие из Риги Иосиф и Добра Табак⁷². Там же в 1944 г. умерла от голода беженка из Лудзы Хая-Этель Столбова⁷³. В городе Вабкенте в 1944 г. умер от голода рижанин Моисей Шперлинг⁷⁴. В Горьком в январе 1942 г. умерли Дора Иоффе⁷⁵ и липайчанка Ида Блехман⁷⁶. В Кстово Горьковской области в январе 1943 г. скончалась от голода проживавшая до войны на ул. Базницас рижанка Сара Майзель⁷⁷. Согласно заполненным листам, в Горьковской области умерли 10 евреев, бежавших из Латвии. 9-летний Боря Силин из Резекне умер от туберкулеза в городе Юрга Кемеровской области⁷⁸, 11-летний Азриэль Меламед из Лудзы умер 28 ноября 1941 г. в удмуртском селе Кибья⁷⁹. Осенью 1941 г. в Красноярске умер от голода рижанин Израэль Хас⁸⁰.

2. Оккупация. География мест гибели на оккупированной территории. Эти сведения существенно дополняют архивные материалы и другие источники, в которых не всегда имеется точное географическое или топографическое название места гибели. В последнем случае речь идет о конкретном, местном названии места гибели: улица, здание, лес, река, овраг и т. п.

В поместье Адамово, в нескольких километрах от Резекне по Псковскому шоссе, расстрелян вместе с женой и двумя детьми торговец мануфактурными товарами Пинхус Нагла⁸¹. В Нирзе Лудзенского района в августе 1941 г. местными полицейскими убиты муж и жена — 77-летний Нафтали и 75-летняя Сара Гасуль, 82-летний Иосель, 79-летний Файвуш и 36-летний Идель Фонаревы⁸².

Во многих листах, заполненных на евреев Лудзы, запись «расстрелян в Лудзе» не точна: на самом деле — на армейском стрельбище у деревни Цирма, в 5 км от Лудзы.

3. Конкретные обстоятельства смерти в оккупации — от общих (оккупация, гетто, лагерь, тюрьма, гестапо) до более конкретных деталей гибели (избиение, расстрел, повешение, указание национальностей убийц, их имен и фамилий, званий и должностей полицейских, принадлежности к айзсаргам⁸³, членом организации «Перконкрустс»⁸⁴).

Фотограф Яков Нагла был насмерть забит палками в Резекне⁸⁵. В Дагде был повешен Барух Израэлит⁸⁶, а неподалеку от Резекне — Фолька Борц⁸⁷. В изученных

листах приведены 44 случая сожжения заживо, как правило, в синагогах. Например, в Риге в июле 1941 г. в синагоге на ул. Стабу, 63, была сожжена семья Красник: Двора, Мирьям, Хене и Фейга⁸⁸. В синагоге на ул. Пелду, 31, вместе с другими евреями был сожжен Мордехай Ильян⁸⁹, а среди сотен евреев, сожженных в синагоге на ул. Гоголя, были 6-месячный Шмуэль Шофер⁹⁰ и Юдифь Скороход с двумя детьми⁹¹. Доктор Эммануил Баг вместе с 27 женщинами и детьми был сожжен в молельне Старого еврейского кладбища в Риге 29 августа 1941 г.⁹² (возможно, дата в листе указана неточно). Сжигали заживо не только в Риге. В Вайнёде были сожжены Шимон и Бренеле Неймансоны⁹³, в Прейли в синагоге были сожжены Нахман и Фейга Сегаль⁹⁴. В Кулдиге 1 января 1942 г. в синагоге, вероятно, вместе с другими евреями была сожжена Маша Коган⁹⁵. В Данкере (Гостини, ныне в составе города Плявиняс) в Новой синагоге 7 августа 1941 г. были сожжены Элла и Липман Фридмань⁹⁶, Нисан, Израиль и Авраам Берены⁹⁷, Сара Белла и Авраам Каценелебоймы⁹⁸. В августе 1941 г. в Виесите был зверски замучен и сожжен в сарае Мотель Вассерман⁹⁹. 10-летняя Мирьям вместе с матерью Фаней (девичья фамилия Табак) были зарыты заживо во дворе своего дома в Огре¹⁰⁰.

Среди погибших отмечено 19 случаев самоубийств — форма сопротивления и протеста. В Ливаных сами ушли из жизни Рахиль Левинштам и Мина Трейзон¹⁰¹, семья Кушак в составе трех человек: Роза, Малка и Леон¹⁰²; в Резекне — семья Гасулей: Моисей, Израиль, Ася¹⁰³. 14 декабря в Лиенае покончил с собой Меер Замуэльсон¹⁰⁴. 15 декабря 1941 г. в ночь перед расстрелом в Лиенае в доме на ул. Тиклу, 8, приняли снотворное, легли на пол в кухне и открыли газ семь членов из семьи Вульфа Розе¹⁰⁵.

Из листа на Сашу Грушко, заполненного его женой Ингеборг из Сиднея в 1984 г., известно, что Саша находился в Рижском гетто с 17 февраля 1942 г. до 15 августа 1943 г., а затем бежал и скрывался до 2 ноября 1943 г. При аресте он убил одного из полицейских, а потом застрелился¹⁰⁶. При побеге из Лиенайского гетто был убит Нахум Сморгонский¹⁰⁷. Иехезкиель Рафалович в 1942 г. бежал с друзьями из Рижского гетто, и беглецы погибли по пути к партизанам¹⁰⁸. Семилетний Файвеш Хармач из Даугавпилсского гетто выбрался за его пределы, чтобы достать еду для своих младших братьев, и был убит немецким патрулем¹⁰⁹.

Янкель Фридман, проживавший в Риге, на ул. Заубес, 5, был убит 1 августа 1941 г. членами «Перконкруста»¹¹⁰. В августе 1941 г. вместе с сестрой и матерью в Риге, в штабе «Перконкруста» по ул. Валдемара, 19¹¹¹, был убит 4-летний Абрам Минкин¹¹².

Песя Кириш была застрелена в Даугавпилсе латышами на пороге своего дома¹¹³. Над Давидкой Залгалером, бежавшим из Риги к родным в Акнисте, местные убийцы за день до расстрела «особенно издевались: сначала обрезали нос, затем уши»¹¹⁴.

4. Взаимоотношения между местным населением и евреями на оккупированной территории. Евреев в Латвии убивали не только немцы, но чаще всего — земляки, знакомые, соседи. Война разделила мир на людей и нелюдей, на евреев и неевреев, на убийц и тех, кто помогал и спасал обреченных на смерть. И вовсе не классовый принцип, как учили в советское время, лег в основу этого деления, а элементарные человеческие качества — честность и порядочность.

Гириш Борц скрывался в деревне неподалеку от Резекне, но был выдан его знакомым Агаповым и расстрелян полицейскими¹¹⁵. 85-летнюю Хаву Файнман-Гинцбург несколько месяцев скрывала в Приедаине ее невестка графиня Бутурлина. Од-

нако соседи выдали Хаву, и она была расстреляна¹¹⁶. Скрывавшийся Дмитрий Файнман в 1942 г. был опознан на улице и выдан кем-то из своих сокурсников по университету¹¹⁷. 8-летней Мирьям Иоффе в Смитлене скрывала латышская семья. Фамилия этих праведников неизвестна. Однако соседи выдали ее. «Убита латышскими фашистами там же», — гласит запись в листа *даф-эд*¹¹⁸.

Сведения из *даф-эд* в который раз развенчивают сознательно культивируемый некоторыми историками миф о том, что убийцами были только члены «команды Арайса»¹¹⁹. К великому сожалению, это не так. Практически во всех расстрелах в городах и сельской местности принимали непосредственное участие полицейские и айзсарги из местных жителей.

К листам на 11 своих родственников, убитых в Акнисте, Шмуэль Комрас приложил письмо от 5 декабря 1944 г. бойца Латышской дивизии Красной армии, которому жители Акнисте рассказали о гибели евреев. В письме описаны детали трагедии. Всех евреев Акнисте, около 175 человек, расстреляла группа местных полицеев. Инициаторами расстрела были учитель Вальдман и местный портной Розитис (интересно отметить, бывший социал-демократ). В том же Акнисте, как и повсюду, местные жители принимали участие в грабежах и присвоения имущества убитых. Конкретно назван некий Буйкис, который, угрожая пистолетом, отобрал лошаадь и другое имущество у Шнеера Шнейки, который позднее был расстрелян¹²⁰.

Один из листов *даф-эд* частично раскрывает судьбу 45-летнего рижанина Бернхарда Гольдберга. До начала октября 1944 г. он, участник борьбы за независимость Латвии (1918—1920 гг.), ходил со звездой по Риге, а потом исчез¹²¹. Интересен сам факт: возможно, евреи — участники борьбы за независимость, пользовались какими-то, пусть временными, льготами.

5. Фронт. Участие латвийских евреев в боевых действиях. По материалам Зала имен, в рядах Красной армии погибли 1289 латвийских евреев; в Книге памяти, составленной С. Ароловичем, указаны имена 2166 человек¹²². В *даф-эд* указаны и обстоятельства смерти фронтовиков. Многие листы заполнены очевидцами гибели своих товарищей. Среди указанных причин: гибель в бою или при бомбежке; пропал без вести; окружение; плен; покончил с собой, чтобы не попасть в плен; штрафбат; минное поле; разведка; смерть от ран и т.д. Часто указаны звания и воинские специальности погибших.

Из листов можно также узнать не только о факте мобилизации, но и сведения о месте призыва, месте прохождения службы (в каких частях, в каком роде войск).

*

Интересные сведения содержат листы, заполненные на людей, не причисляемых к жертвам Катастрофы. Речь идет о погибших от сталинских репрессий, однако в годы войны. Таких листов в Зал имен поступает довольно много.

Израиль Цал, торговец из Риги, арестованный 15 июня 1941 г., «вывезен чекистами в Соликамский лагерь Свердловской области¹²³, умер... от воспаления легких на руках рижского врача, известного сиониста доктора Вассермана»¹²⁴. В Енисейской тюрьме 13 марта 1942 г. расстрелян Носон Алтгаузен из Лудзы. Лист заполнил проживающий в Беер-Шеве (Израиль) его брат Борис. В марте 1943 г. в Тюменской тюрьме умер руководитель *«Бетара» в Латгалии¹²⁵ Калман Энтин. Его не успели арестовать во время массовых арестов, однако с началом войны он 28—29 июня 1941 г. сражался с немцами на набережной Даугавы в Риге. Ушел из города с частями Красной армии, однако желая жить в СССР не имел. Он добрался до Ашхаба-

да и там вместе с выходцем из Резекне Израилем Цемахом пытался перейти границу с Ираном. Как сказано в документах следствия, «решение о побеге за границу обусловлено недоброжелательным отношением местного населения, а также желанием сражаться с немецкими войсками в составе *Еврейского легиона». Приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях¹²⁶.

Однако все листы подобного рода, т.е. заполненные на людей, не являющихся жертвами Холокоста, Зал имен возвращает.

Приложения к листам: документы — официальные и неофициальные

Среди такого рода документов можно выделить следующие группы:

— свидетельства о рождении и смерти, аттестаты и дипломы, различные удостоверения, наградные свидетельства, свидетельства о присвоении званий, продовольственные аттестаты, справки о прохождении воинской службы и ранениях, справки из воинских частей и архивов, похоронные извещения, запросы родственников и ответы на них, вырезки из газет и т.п.;

— семейная переписка фронтовиков, письма друзей и товарищей, открытки, солдатские письма-треугольники, конверты, марки;

— фотографии: семейные — одиночные и групповые, любительские и профессиональные. Так, к листу на Рафаэля Пителя приложена фотография класса ивритской школы в Риге¹²⁷ (какой — не указано). Однако возможно, что это единственная фотография, запечатлевшая погибших одноклассников. По фотографиям мы можем судить о гардеробе и моде ушедшего времени: гражданская одежда — праздничная и повседневная, профессиональная, форменная. На фотоснимках запечатлен быт погибших, жизнь взрослых и детей — сельская и городская, культурная, религиозная, спортивная, общественная, школьные будни и праздники, торжества, свадьбы, рабочие места. Военные фотографии — одиночные и групповые снимки фронтовиков, сцены боевых действий, тела погибших, виды мест уничтожения, памятники и мемориалы. Интерес представляют также надписи на фотографиях.

В Зале имен имеется 1622 фотографии погибших евреев Латвии.

З а к л ю ч е н и е

Следует отметить, что *даф-эд* практически не введены в научный оборот. Лишь мною при работе над книгой о евреях Лудзы — «Лудза — моя память и боль» использовано 130 листов *даф-эд* — все, что к тому времени имелось о Лудзе в фондах Зала имен. Они дополнили составленный мною список 700 евреев Лудзы, расстрелянных в 1941 г. Главы из книги публиковались в Израиле в 1988—1989 гг.

Все это позволяет сделать вывод, что при соответствующей критической оценке представленных сведений листы свидетельских показаний *даф-эд* и прилагаемые к ним различные документы и фотографии являются исключительно интересным источником и предоставляют новые возможности не только для изучения различных аспектов истории евреев Латвии, но и могут вызвать интерес у специалистов других научных направлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 5557127, 560949, 62974.

² Там же, № 5577123, 557471, 6688140, 528565.

³ Там же, № 2530202, 6886123, 4341242.

- 4 Там же, № 5102188, 6417187, 417891.
- 5 Там же, № 688642, 3171286, 7392262, 5766295, 5189121.
- 6 Там же, № 5634251, 6402169, 4653153, 571968, 5686180.
- 7 Там же, № 6574220, 4142164, 6822132.
- 8 Там же, № 680576.
- 9 Там же, № 5711306.
- 10 Там же, № 5711307.
- 11 Там же, № 1050604, 1696292, 1009427.
- 12 Там же, № 591532, 024733.
- 13 Там же, № 072245, 1385188.
- 14 Там же, № 5736174, 5578216.
- 15 Там же, № 03581109, 112684.
- 16 Там же, № 1017126, 099550, 597189, 5666123.
- 17 *Ceturta tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. R., 1937.*
- 18 См. прим. 3 на с. 133.
- 19 Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 1390144.
- 20 Там же, № 681844, 2457269.
- 21 Там же, № 666859.
- 22 Там же, № 540321.
- 23 Там же, № 6937127.
- 24 Там же, № 5766287, 5178211.
- 25 Там же, № 162835.
- 26 Там же, № 5899183.
- 27 Там же, № 412597.
- 28 Там же, № 0170311.
- 29 Там же, № 5766287, 5178211.
- 30 Там же, № 728281.
- 31 Там же, № 434710.
- 32 Там же, № 125011, 6535209.
- 33 Там же, № 6640144.
- 34 Там же, № 3013134.
- 35 Там же, № 445621.
- 36 Там же, № 54462.
- 37 Там же, № 0929367.
- 38 Там же, № 7441150.
- 39 Там же, № 440047.
- 40 Там же, № 1237232.
- 41 Там же, № 0939270. (Семья Думеш из Даугавпилса — кожевенники.)
- 42 Там же, № 534951.
- 43 Там же, № 165133.
- 44 Там же.
- 45 Там же, № 5807999.
- 46 Там же, № 629482.
- 47 Там же.
- 48 Там же, № 003734.
- 49 Там же, № 0584142.
- 50 Там же, № 0369208.
- 51 Там же, № 1680132.
- 52 Там же, № 162842.

- ⁵³ Там же, № 0914305.
- ⁵⁴ Там же, № 129271.
- ⁵⁵ Там же, № 7234242.
- ⁵⁶ Там же, № 6966165.
- ⁵⁷ Там же, № 5429172.
- ⁵⁸ Там же, № 0075112.
- ⁵⁹ Там же, № 5034128.
- ⁶⁰ Там же, № 4410149.
- ⁶¹ Там же, №0186409.
- ⁶² Там же, № 7380147.
- ⁶³ Там же, № 5278318.
- ⁶⁴ Стат. материалы по евр. демографии и экономике. 1930. Янв. № 6. С. 62.
- ⁶⁵ Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 1005196.
- ⁶⁶ Там же, № 5278318.
- ⁶⁷ Там же, № 5278323.
- ⁶⁸ Там же, № 442236.
- ⁶⁹ Там же, № 1185741.
- ⁷⁰ Там же, № 5837146.
- ⁷¹ Там же, № 545795, 545796.
- ⁷² Там же, №5 834318, 665785.
- ⁷³ Там же, № 14053.
- ⁷⁴ Там же, № 539825.
- ⁷⁵ Там же, № 173880.
- ⁷⁶ Там же, № 4195218.
- ⁷⁷ Там же, № 5686162.
- ⁷⁸ Там же, № 5460202.
- ⁷⁹ Там же, № 693170.
- ⁸⁰ Там же, № 0989315.
- ⁸¹ Там же, № 2128906, 2128908, 2128909, 2128910.
- ⁸² Там же, № 736436, 128017, 128018.
- ⁸³ Айзсарги (латыш. *aizsargs* — защитник) — полувоенная массовая организация в Латвии, созданная в марте 1919 г. для борьбы с большевиками. Действовала сначала на обязательной основе, а с 1921 г. — на добровольной. Включала также женские и детские организации. Послужила основной силой в осуществлении антиконституционного государственного переворота 15 мая 1934 г. и главной опорой этнократического авторитарного режима К. Ульманиса. Вместе с женскими и детскими организациями достигала примерно 60 тыс. человек и практически пронизывала все общество. Была ликвидирована советской властью в июле 1940 г., часть членов организации были репрессированы. Во время нацистской оккупации многие бывшие айзсарги были добровольно зачислены в состав вспомогательной полиции и полицейских батальонов, которые использовались гитлеровцами для расправ над мирным населением, а также посылались на фронт; в 1943 г. эти батальоны влились в Латышский легион СС. — *Ред.*
- ⁸⁴ См. прим. 66 на с. 330.
- ⁸⁵ Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 2128907.
- ⁸⁶ Там же, № 01682259.
- ⁸⁷ Там же, № 5807198.
- ⁸⁸ Там же, № 589515, 589516, 589517, 589518.
- ⁸⁹ Там же, № 2277805.
- ⁹⁰ Там же, № 580414.
- ⁹¹ Там же, № 458199.

- ⁹² Там же, № 4122199.
- ⁹³ Там же, № 4335146, 4335143.
- ⁹⁴ Там же, № 4572194, 4572204.
- ⁹⁵ Там же, № 1408008.
- ⁹⁶ Там же, № 5524155, 5524157.
- ⁹⁷ Там же, № 7392258.
- ⁹⁸ Там же, № 5524172, 5524170.
- ⁹⁹ Там же, № 718839.
- ¹⁰⁰ Там же, № 58114129, 5837145.
- ¹⁰¹ Там же, № 5774212, 551931.
- ¹⁰² Там же, № 5766287, 5766288, 5766286.
- ¹⁰³ Там же, № 5102177, 5102183, 5102186.
- ¹⁰⁴ Там же, № 5663205.
- ¹⁰⁵ Там же, № 5278318, 5278323, 5278328. (По свидетельству их сына — Лео Розе.)
- ¹⁰⁶ Там же, № 4280261.
- ¹⁰⁷ Там же, № 1736211.
- ¹⁰⁸ Там же, № 1397347.
- ¹⁰⁹ Там же, № 1777988.
- ¹¹⁰ Там же, № 4656201.
- ¹¹¹ Дом на ул. К. Валдемара, 19, в Риге, до начала 1940 г. принадлежавший еврейскому банкиру Арону Шмуляну, а в первые годы нацистской оккупации служил штабом «Перконкрусте» (см. прим. 66 на с. 330) и стал одним из основных мест пыток и издевательств над евреями в Риге. — *Ред.*
- ¹¹² Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 1503286.
- ¹¹³ Там же, № 5197191.
- ¹¹⁴ Там же, № 5050213. (Прил. к *даф-эд*.)
- ¹¹⁵ Там же, № 5807199.
- ¹¹⁶ Там же, № 5055146.
- ¹¹⁷ Там же, № 5055144.
- ¹¹⁸ Там же, № 536357.
- ¹¹⁹ Подробнее об этом см., напр.: *Эзергайтис А.* Команда Арайса // ВЕК (Вестн. евр. культуры). 1990. № 1/2. С. 34—42.
- ¹²⁰ Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 5050213. (Прил. к *даф-эд*.)
- ¹²¹ Там же, № 1708821.
- ¹²² Латвийские евреи-воины, погибшие в борьбе с нацизмом, 1941—1945: Книга памяти / Сост. С. Аролович. Рига, 1997. С. 95.
- ¹²³ По всей вероятности, в документе ошибка: Соликамм находится в Пермской (в то время Молотовская) области. — *Ред.*
- ¹²⁴ Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 4664197.
- ¹²⁵ См. прим. 33 на с. 135.
- ¹²⁶ Зал имен «Яд-Вашем», *даф-эд* № 12500 (вход.).
- ¹²⁷ Там же, № 36300 (вход.).